

В.И. Шабаева

СОВРЕМЕННЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛИМАТ УХУДШАЕТСЯ

Согласно данным Мюнхенского института экономических исследований (Institut für Wirtschaftsforschung – IFO), мировой экономический климат ухудшается. Результаты экономической деятельности в мире в четвертом квартале 2011 г. оказались значительно хуже долгосрочного среднего уровня. Темпы роста упали до минимального за десять лет уровня. Нынешнее экономическое положение почти во всех регионах менее благоприятно, чем в предыдущие периоды. А ожидания на ближайшую перспективу повсюду значительно хуже, чем в предшествующий период и допускают возможность отрицательной экономической динамики. Обостряется кризис в Европе. Даже традиционная надежда на Китай оказывается слабой. Китайская статистика показывает замедление экономического роста [IFO-Konjunkturprognose., 2011].

Важнейшими факторами ухудшения экономического климата многие считают неадекватные оценки существующих проблем и рисков. Так, эксперты World Economic Survey (WES) впервые назвали «недостаточное доверие к экономической политике правительств» главной проблемой в экономике, более значимой, чем государственные дефициты, безработица, недостаточная конкурентоспособность и инфляция [Nerb G., Plenk J., 2011].

Изменения конъюнктуры в регионах мира

Показатели экономического климата IFO в европространстве в четвертом квартале 2011 г. продолжали снижаться и находятся теперь гораздо ниже своего долгосрочного среднего уровня. Как оценка современного положения, так и ожидания на ближайшее

будущее более мрачные по сравнению с третьим кварталом 2011 г. Результаты исследования показывают, что ухудшение конъюнктуры в европространстве будет продолжаться. В качестве важнейшей в настоящее время экономической проблемы для этого региона эксперты называют дефициты госбюджетов. На втором месте – недостаточное доверие к экономической политике своей страны, далее идет безработица.

Но если в целом современное экономическое положение в европространстве значительно ухудшилось, то в *Австрии, Германии и Эстонии* его можно оценить как «хорошее», а в *Финляндии, Люксембурге, Нидерландах и Словакии*, по меньшей мере, как «удовлетворительное». В *Греции, Португалии и Испании* оценка экономического климата по шкале WES самая низкая. Во *Франции, Ирландии и Италии* нынешняя экономическая ситуация рассматривается скорее как слабая.

На ближайшие шесть месяцев экономическая перспектива в европространстве преимущественно отрицательная. Только в *Ирландии* можно рассчитывать на улучшение экономического положения, особенно в области потребительского спроса и экспортного сектора. Похоже, что *Ирландия* – одна из первых стран региона, которая находится на пути выхода из кризиса.

Вместе с тем весьма тревожна ситуация в **Европейском союзе (ЕС)**. Саммит стран «большой восьмерки», завершившийся в Кемп-Дэвиде 20 мая 2012 г., показал в сколь удручающем положении находится экономика. Проблема государственных долгов стран еврозоны существует уже четыре года, а четкого плана выхода из сложившейся ситуации нет. Потраченные на преодоление кризиса суммы, которые были оглашены на саммите, сравнимы с суммами, которые когда-то тратились на «план Маршалла» – план восстановления Европы после страшной войны.

Основная часть средств в сумме 130 млрд. евро, предназначенная на оживление экономики, была уже заложена, но не использована в разных программах ЕС. В 2013 г. запланировано использовать еще 55 млрд. евро из структурного фонда ЕС и 60 млрд. из Европейского инвестиционного банка. Дополнительно выделяется 18 млрд. евро из оборота ЕС [Григорьев Е., с. 8]. Хотя в целом сумма, выделенная на оживление экономики, кажется внушительной, эксперты не ожидают немедленного эффекта от планируемых действий, поскольку они не носит обязательного характера и мотивированы не столько экономическими, сколько политическими интересами.

28 июня 2012 г. в Брюсселе открылось совещание глав государств и правительств 27 стран ЕС. С одной стороны, встреча была плановой, а с другой стороны – чрезвычайной. Основным на повестке дня саммита являлся еврокризис. К саммиту в долговой яме оказались уже шесть из 17 стран еврозоны [там же]. Греция переживает рецессию, безработицу, разорение многих людей. Она просит смягчить требования по экономии и реформам. ЕС, ЕЦБ и МВФ начали контролировать ситуацию в Испании с тем, чтобы сформулировать условия предоставления обещанного стране кредита. Срочной помощи просит Кипр. Для Италии разорительными становятся проценты по ее госзаймам. Критическая ситуация требует срочных действий. Этого требуют и внешние партнеры ЕС, которые опасаются, что обострение еврокризиса подорвет мировую экономику.

Лидеры стран ЕС рассматривали два основных плана: группа руководителей ЕС, еврогруппы и ЕЦБ предложила «Путь к экономическому и валютному союзу». Другой документ, под названием «Европейский пакт роста» или «План Монти», согласованный в Риме на мини-саммите лидеров Италии, Франции, Германии и Испании, предусматривает меры по стимулированию экономики и занятости. Против плана группы руководителей ЕС выступает Германия, поскольку он, по выражению А. Меркель, предусматривает «обобществление долгов», т.е. коллективную ответственность за долги стран-должников, предоставление им совместных заемов и пр. По сути это означает еще большее финансирование еврозоны со стороны Германии, и как следствие, угрозу подрыва ее экономики.

А. Меркель заявила в Бундестаге, что Германия не допустит выпуска евробондов, поскольку долговой кризис можно решить только путем структурных реформ, а евробонды являются «экономически неверным инструментом» и «мнимым решением проблемы». Однако предложение о евробондах находит поддержку во многих влиятельных странах ЕС. Новый президент Франции Франсуа Олланд считает евробонды перспективным инструментом, правда рассматривает его в долгосрочном плане. Также речь идет о возможности получения кредитов в европейских стабилизационных фондах и об активной помощи со стороны ЕЦБ с целью сокращения спекуляций на финансовых рынках. Этого хотели бы Италия и Испания. Но в данных вопросах среди ведущих стран ЕС сохраняются противоречия.

«Европейский пакт роста» ориентирован на экономию и бюджетную дисциплину. Однако в ЕС еще не выработан новый стабилизационный механизм, призванный спасать реальных и по-

тенциальных банкротов. Всем этим придется заниматься в ближайшей перспективе.

В **Западной Европе** за пределами европространства, несмотря на некоторое ухудшение конъюнктуры, в четвертом квартале 2011 г. благоприятное экономическое положение отмечается в *Норвегии, Швеции, Монако и Швейцарии*. Ожидания на ближайшее будущее в этих странах могут быть пересмотрены, но в *Норвегии и Монако* они скорее останутся положительными. Хотя есть и пессимистические прогнозы. В *Швейцарии* важнейшей экономической проблемой является завышенный курс франка, отрицательно отражающийся на экспорте.

В *Дании и Великобритании* экономическое положение оценивается как неблагоприятное, особенно это касается *Великобритании* [IFO-Konjunkturprognose.., 2011]. Министерство внутренних дел Великобритании разрабатывает план действий на случай краха еврозоны. Как заявила глава ведомства Тереза Мэй: «Мы разрабатываем план действий на случай непредвиденных обстоятельств» [Федякина А., с. 2]. И хотя министр пыталась сместить акцент на незаконную иммиграцию, очевидно, что главной проблемой для Лондона является Греция. Если Греция выйдет из еврозоны или единая валюта обесценится, то многочисленные безработные из Греции, Испании, Португалии и Ирландии хлынут именно сюда. Даже если страна решится на закрытие границ, свои действия ей придется согласовывать с Еврокомиссией. А у Брюсселя и Лондона могут быть разные точки зрения на то, что считать чрезвычайной ситуацией.

Показатели экономического климата в **Центральной и Восточной Европе** снижаются по причине негативных ожиданий на следующие полгода – эксперты сдержанно оценивают будущее экономическое развитие. Их оценки ухудшились по сравнению с теми, которые они давали в июле 2011 г., но пока остаются удовлетворительными. Самыми значительными проблемами региона признаются дефициты госбюджета, высокая безработица, недостаточное доверие к правительству в области экономической политики [IFO-Konjunkturprognose.., 2011].

Современное экономическое положение в *Чехии, Польше, Литве и Латвии* эксперты в целом оценивают как благоприятное. Хотя перспективы на будущее в этих странах различны. В Польше они оцениваются несколько хуже, чем в Чехии, Латвии и Литве, причем в отношении Латвии оценки более осторожны, нежели в отношении Литвы.

В Болгарии и Румынии нынешнее экономическое положение оценивается как неблагоприятное, и в ближайшее время изменений не ожидается. В *Венгрии* экономическое положение слабое, к тому же и ожидания снижаются. Учитывая высокие процентные ставки и возросшие риски для банков, во многих странах региона снижается объем предоставляемых кредитов, что негативно влияет на частные инвестиции. Только в *Чехии* и *Болгарии* сохранился экспансивный курс денежно-кредитной политики, процентные ставки остаются на относительно низком уровне [Nerb G., Plenk J., 2011].

Не ожидается в регионе и позитивных импульсов со стороны государства. Хотя государственный дефицит в 2011 г. почти во всех странах оказался ниже, чем в 2010 г., положение государственных финансов остается напряженным. Зависимость от притока внешних капиталов и ограниченный доступ к рынку займов вынуждают правительства сохранять ограничительный курс фискальной политики, а также высокие темпы инфляции.

Кризис сильно отразился на имидже Европы. Многие десятилетия и даже столетия, европейским идеям и идеалам в экономике, культуре и политике следовали другие континенты. В последние годы картина сильно изменилась. Пример для подражания жители планеты видят не в Старом Свете, а в Азии. Традиционный опрос, проведенный канадской исследовательской организацией GlobeScan, показал, что положительный рейтинг объединенной Европы снизился по сравнению с прежними опросами с 56 до 48% [Мануков С., 2012, с. 2]. Кризис, связанный с финансовыми проблемами некоторых стран ЕС, стал значительным вызовом как европейскому, так и общемировому развитию. От того, удастся ли ЕС преодолеть проблемы и сохранить свое существование, зависит будущая экономическая картина не только Европы, но и всего мира. По мнению директора Центра «Россия–Евразия» Германского совета по внешней политике А. Рара, «ЕС сегодня борется за существование, и Европа теряет свое место центра истории. Наступает азиатская эра. Европейская модель развития не универсальна, и сегодня свои модели диктуют другие страны, в частности страны БРИКС и особенно Китай» [Носков Е., 2012, с. 5].

Последние годы показали необходимость большей кооперации в отстаивании общих ценностей. Поскольку сепаратные стратегии больше не работают, нужно искать новые совместные подходы к решению проблем. Необходимо найти баланс между ориентацией на стабильность и необходимостью серьезных пере-

мен. При этом надо учитывать, что у каждой страны существуют свои проблемы.

Экономический кризис не только стал серьезным вызовом, но и дал странам возможность учиться на ошибках. Хороший пример показали северные страны Европы – *Швеция, Норвегия* и даже страны *Прибалтики*. По мнению некоторых специалистов, кризис показал, что наиболее удачно его могут преодолеть государства с открытыми рынками труда, поскольку они наиболее конкурентоспособны в мировой экономике. Европа как целое, подобно США, является относительно закрытой экономикой. Ее спасение должно происходить за счет внутренних ресурсов. Европа (как и США) нуждаются в новых или оживленных экономических отношениях, которые позволяют их экономикам набрать более высокую скорость развития, создавать рабочие места и наладить экспорт.

В странах бывшего СНГ (Россия, Беларусь, Казахстан, Украина, Киргизия, Узбекистан) показатель экономического климата в четвертом квартале 2011 г. ухудшился, но пока остается на удовлетворительном уровне [IFO-Konjunkturprognose.., 2011].

Самыми важными проблемами региона эксперты считают недостаточную международную конкурентоспособность, недоверие к экономической политике правительств, а также высокие темпы инфляции. В *Беларуси* и *Узбекистане* современное экономическое положение вполне удовлетворительное. В будущем в *Узбекистане* изменений не ожидают, а в *Беларуси* опасаются ухудшения экономической ситуации. В *Казахстане* нынешняя экономическая ситуация вполне удовлетворительна, а ожидания, наоборот, сдержанные. В *Киргизии*, хотя оценка современного положения и ожидания на ближайший период улучшились по сравнению с предыдущим опросом в июле 2011 г., в перспективе конъюнктура будет ухудшаться. В *Украине* экономическое положение рассматривается все еще как неблагоприятное, несмотря на небольшое улучшение по сравнению с предыдущим кварталом.

Показатель экономического развития в **Северной Америке** оказался ниже долгосрочного среднего уровня. Оценка современного положения и ожидания на ближайшее будущее были в равной степени снижены экспертами [там же].

Прежде всего это касается *США*. Их экономическое положение оценивается как очень слабое, ожидания тоже снижаются, но пока остаются в положительной зоне. Самые значительные эконо-

мические проблемы для *США* – это недостаточное доверие к экономической политике, безработица и дефицит госбюджета.

Во второй половине 2011 г. в *США* началось оживление, а в третьем квартале ВВП увеличился на 0,5% [там же, с. 35]. Это позволяет надеяться, что опасность сползания в рецессию пока преодолена. Частное потребление, несмотря на сдержанный прирост доходов, оказалось довольно высоким и внесло свой вклад в рост ВВП, при этом наибольший прирост пришелся на потребительские товары длительного пользования. И это можно считать положительным явлением. Соглашение между демократами и республиканцами о повышении верхней границы задолженности оказалось своевременным. К тому же в третьем квартале 2011 г. было преодолено влияние японской природной и ядерной катастроф на американскую экономику. Но, несмотря на все это, темпы экономического роста *США* остаются невысокими. Такие важные показатели конъюнктуры, как индекс потребительского доверия и потребительских расходов, находятся по-прежнему на низком уровне и увеличиваются незначительно. Расширение потребления находится под угрозой из-за недостаточного роста доходов. Сбережения частных хозяйств снизились в октябре до 3,5%, тогда как в середине 2011 г. они составляли 5% [там же, с. 35].

Финансовый кризис в *США* выявил серьезные структурные проблемы. В ближайший период от финансовой политики нельзя ожидать положительных импульсов. Внесенный осенью 2011 г. президентом Б. Обамой проект закона о стимулировании занятости («Jobs Bill») на сумму более 447 млрд. долл. был заблокирован в сенате республиканцами. Кроме того, напряженное финансовое положение складывается в американских штатах, которые в начавшемся бюджетном году имеют в целом дефицит бюджета в 91 млрд. долл. и проводят жесткую экономию [там же, с. 36]. Соответственно, населению нельзя рассчитывать на временное облегчение выплат по социальному страхованию и продление пособий по безработице.

В нынешней политической ситуации, а также в последующий период рассчитывать на консолидацию бюджета *США* не приходится. В рамках переговоров по увеличению лимита задолженности не удалось договориться о плане снижения государственного долга. Рейтинговые агентства отреагировали на ситуацию с бюджетом *США* и понизили кредитоспособность страны (Standard & Poor's) и перспективы (Moody's und Fitch). Патовая ситуация в конгрессе и предстоящие в ноябре 2012 г. президентские

выборы создают неуверенность в вопросе с американской государственной задолженностью. Темпы инфляции в течение 2011 г. увеличились по причине глобального повышения цен на энергию и продовольственные товары и достигли в сентябре максимума в 3,9%. Но в ходе ослабления мировой конъюнктуры рост цен несколько замедлился [там же]. Денежно-кредитная политика останется в ближайшее время экспансивной и будет направлена на снижение долгосрочных процентных ставок.

До сих пор высокая инвестиционная активность прежде всего крупных предприятий перерабатывающей промышленности оказывала значительную поддержку экономической конъюнктуре. Эти предприятия больше чем остальные выиграли от окончания финансового кризиса, от вновь укрепляющейся мировой экономики и от снижения издержек финансирования. Но в течение 2012 г. из-за обусловленных налогами эффектов предпочтения и глобального конъюнктурного охлаждения может произойти ухудшение инвестиционной динамики.

Положение на рынке рабочей силы США несколько стабилизировалось. Хотя создание 120 тыс. рабочих мест в ноябре 2011 г. все еще отстает от среднего показателя в предыдущий период, это все-таки свидетельствует о небольшом росте американской экономики и снижает опасение рецессии. Уровень безработицы снизился в ноябре 2011 г. до 8,6%, тогда как в середине года составлял 9% [там же]. Однако это снижение объясняется в первую очередь уменьшением числа потенциальных трудящихся, а не действительно безработных. До конца года достаточно высокая инвестиционная динамика оказывала положительное влияние на рынок рабочей силы, а снижение инфляционного давления в 2012 г. ведет к росту реальных доходов и оживлению потребления.

В 2011 г. ВВП США увеличился на 1,7%, а в 2012 г. можно рассчитывать на его увеличение на 1,8%. Но этот прогноз может оправдаться лишь при условии, что европейский кризис задолженности окажет незначительное воздействие на экспортные отрасли и на стабильность банковской системы [там же, с. 37].

В Канаде, несмотря на ухудшение положения, эксперты оценивают экономический климат в 2011 г. как относительно благоприятный, и виды на 2012 г. остаются положительными [там же].

Экономический климат в Азии продолжает ухудшаться и уже находится ниже долгосрочного среднего уровня. Оценка современного экономического положения и ожидания на будущее заметно ухудшились и указывают на экономическое охлаждение.

В настоящее время самой важной проблемой региона, наряду с высокой инфляцией, является «отсутствие доверия к экономической политике правительства» и «недостаточная международная конкурентоспособность».

В Японии, несмотря на улучшение, положение все еще недостаточно благополучное, отчасти из-за последствий землетрясения и цунами. Однако уже в третьем квартале 2011 г. отмечен прирост ВВП в 1,4%, большая часть которого объясняется внутренними факторами: увеличением частного потребления и капиталовложениями в строительство. Но в целом в 2011 г. ВВП Японии снизился на 0,7%. В 2012 г. японское производство продолжает восстанавливаться. Правительство наметило программу по восстановлению экономики в сумме до 19 блн. иен на следующие пять лет, что соответствует почти 4% номинального ВНП [там же, с. 38].

После тройной катастрофы – землетрясения, цунами и взрыва ядерного реактора – возник вопрос о возможных последствиях этой катастрофы для японской экономики, политики, для населения страны. В Японии рассчитывали на «кризис как шанс». Однако наивные ожидания, что страна обединится политически и сможет выйти из кризиса экономически более сильной, не оправдались. По мнению некоторых специалистов, напротив, шанс заключается в том, чтобы освободиться от излишних структур и найти новые концепции для традиционного, сильно диверсифицированного общества. Лишь в этом случае Япония могла бы вновь обрести динамику. Потенциал для дальнейшего роста создаст и отход от строгого государственного регулирования национального рынка. Кроме того, недооцененная раньше региональная политика должна активнее заняться разработкой новой концепции развития городов, дополнительной инфраструктуры и интернационализации. При этом в качестве движущей силы следует рассматривать транснациональные компании, которые направляют инвестиции в Китай и другие регионы Азии. Япония должна более активно, чем до сих пор, интегрироваться в развивающееся азиатское экономическое пространство и тем самым создавать новые потенциалы, прежде всего для нового поколения японцев.

В Китае, Сингапуре и Южной Корее в настоящее время экономическое положение можно считать удовлетворительным, и китайские эксперты рассчитывают, что такое положение сохранится и в будущем.

Уже в течение 30 лет китайская экономика демонстрирует динамичный рост, правда пока трудно сказать, как долго сохра-

нится эта тенденция. Международный опыт показывает, что пока ВВП на душу населения не достигнет 17 тыс. долл. США, экономика любой страны развивается быстрыми темпами. В 2011 г. этот показатель в *Китае* уже достиг 3400 долл. [Чжен Синьли, 2012, с. 4]. Для достижения критичного предела в 17 тыс. долл. стране необходимо реализовать потенциалы роста в пяти крупных сферах деятельности, в том числе потенциалы спроса и капитала, трудовой и технологический потенциалы, а также потенциал земельных ресурсов. При условии углубления реформ китайская экономика сможет еще на протяжении, как минимум 20 лет, поддерживать ежегодный рост на уровне 8%.

Эксперты ожидают, что в 2012 г. инфляционное давление в Китае будет снижаться по причине стабильных цен на сырье и продовольствие, а также постепенного повышения стоимости юаня. Вследствие замедления конъюнктурного роста начавшееся в декабре 2011 г. смягчение денежно-кредитной политики будет продолжаться (минимальная резервная ставка уже снизилась на 0,5%). Темпы инфляции, составившие в 2011 г. 5,4%, в 2012 г. снизятся до 3,7% [IFO-Konjunkturprognose., 2011, с. 38]. Частное потребление будет стимулироваться ростом реальных доходов и увеличением занятости. Капиталовложения в сооружения и оборудование будут уверенно развиваться, поскольку их поддерживает государство. Так, правительство решило и дальше осуществлять программы по строительству социального жилья. Государственные расходы предположительно также значительно увеличатся за счет мероприятий по борьбе с бедностью, расширения пенсионного страхования и страхования по болезни. Экономическое развитие будет стимулироваться внутренним спросом. Внешняя торговля по сравнению с предыдущими годами останется довольно умеренной по причине слабого спроса из США и Европы. К тому же сильно увеличится ввоз, так что платежный баланс может слегка снизиться. В целом предполагается, что китайский ВВП в 2012 г. увеличится на 8,2% [там же, с. 38].

Как отмечают некоторые специалисты, в настоящее время на смену эпохе «Сделано в США» пришла эпоха «Сделано в Китае»: в 2010 г. 19,8% общего объема произведенной в мире продукции пришлись именно на Китай. По этому показателю Китай уже обогнал США (19,4%). Сейчас между Китаем и США начался новый виток конкуренции за статус державы, обладающей самым мощным производством. Для победы в обострившейся конкурентной борьбе Поднебесной необходимо ускорить процесс реструктури-

зации производства. Для этого, в частности, в 2010 г. китайская автокомпания Geely приобрела за 1,8 млрд. долл. США 100% акций компании Volvo [Чжен Синьли, 2012, с. 4]. Эта покупка включает не только соответствующие активы, но и право интеллектуальной собственности. К тому же с помощью Volvo китайская автокомпания получает право на использование некоторых патентов автогиганта Ford. Но пока главное преимущество Китая – низкие расходы на оплату труда.

Согласно статистике Министерства коммерции КНР, быстрыми темпами растут китайские инвестиции в страны ЕС: в 2009 г. их рост составил 280%, в 2010 – 101%, в первом полугодии 2011 г. – 100% [Чэн Нань, 2012, с. 33]. Китай активно приобретает европейские компании. В отличие от первого бума покупки дешевых предприятий, в настоящее время китайские приобретения за границей являются результатом взвешенных решений, теперь приобретаются надежные рентабельные предприятия. Одно из главных направлений внешнего инвестирования составляет немецкая автомобильная промышленность. Восполнение технологических пробелов в области автомобильной электроники придает китайским предпринимателям дополнительный импульс к объединению с зарубежными компаниями. Сегодня и европейские предприятия по-новому смотрят на китайских партнеров по бизнесу. Если до 2011 г. они исключали возможность того, что китайские предприятия начнут инвестировать в них свои средства, то в июне 2011 г. китайская компания «Цзюньшэн» приобрела 74,9% акций Preh GmbH. Сумма сделки составила 200 млн. евро [там же, с. 35]. При этом помимо базы по разработке и освоению новых высоких технологий в Баварии, Preh GmbH планирует открыть аналогичную базу в Китае. Европейские предприятия изменили свои взгляды на сотрудничество с китайскими партнерами, поскольку в процессе взаимодействия, помимо денежных средств, китайская сторона может предоставить необходимое сырье, и, что еще более важно, рынок. Из подобных сделок извлекают пользу обе стороны. Сотрудничая с китайскими предприятиями, европейские компании могут освоить огромный китайский рынок, который таит в себе много возможностей для развития бизнеса, что особенно важно в нынешний период экономического застоя.

По мнению некоторых ученых, феноменальный успех Китая, достигнутый за последние 33 года с момента начала реформ, которые «открыли» страну иностранным инвестициям, позволяет думать, что однопартийное китайское правительство изобрело ста-

бильный и надежный путь экономического и социального роста. То, что начиналось как эксперимент, превратилось в новую модель развития, так называемый «пекинский консенсус». Китайская модель может выглядеть привлекательной альтернативой для тех стран, которым претят капризы демократии и экономические кризисы, связанные со следованием либеральным теориям, а также частичная потеря суверенитета, которая происходит в случае чрезмерной интеграции страны в международное сообщество.

В *Индии* экономический рост в 2011 г. несколько замедлился на фоне довольно высокого уровня предыдущего года. Темпы роста ВВП, несмотря на рост сферы услуг, снизились с 7,7% в первом квартале 2010 г. до 6,9% в третьем квартале, что явилось результатом значительного сокращения промышленного производства. В ближайшее время индийская экономика начнет, предположительно, снова динамично развиваться, благодаря увеличению частного потребления. Ограничительные мероприятия денежно-кредитной политики и высокие структурные барьеры могут оказывать подавляющее воздействие на инвестиции. Экспорт несколько снизится по причине ослабления мировой конъюнктуры. В целом в 2012 г. он может увеличиться на 7% по сравнению с 7,5% в 2011 г. [IFO-Konjunkturprognose..., 2011, с. 39].

В остальных значимых юго-восточных азиатских странах экономическая динамика в начале 2011 г. сильно замедлилась из-за уменьшения поставок в результате природной катастрофы в Японии и ограничений в области денежно-кредитной политики. В *Таиланде* нынешнее положение оценивается как неблагоприятное и больших изменений пока не предвидится. Хотя ожидания на ближайший период в целом положительные. Положение в *Гонконге*, на *Филиппинах*, в *Бангладеш*, *Малайзии* и *Индии*, несмотря на небольшое ухудшение ситуации, пока остается удовлетворительным, хотя прогнозы пессимистичны, особенно это касается Гонконга. В *Сингапуре* и *Южной Корее* эксперты ожидают ухудшения положения. Однако ожидания на ближайшее время обнадеживают. На *Тайване* как современное положение, так и ожидания значительно ухудшились. Во *Вьетнаме* и *Пакистане* экономическое положение неблагоприятное. На ближайшие месяцы эксперты не видят признаков улучшения экономической ситуации в этих странах. Только в *Индонезии* и *Шри Ланке* эксперты оценивают экономическое положение как очень хорошее. Можно ожидать, что ВВП в странах Восточной и Юго-Восточной Азии после значительного прироста в 2010 г. (7,7%), в 2012 г. увеличится в целом на 4,2% [там же, с. 39].

Внутренний спрос и особенно потребление, вероятно, останутся в большинстве стран на достаточно низком уровне. В целом в ближайшее время все показатели свидетельствуют о заметном охлаждении конъюнктуры в регионе.

В **Океании**, по мнению экспертов IFO, экономический климат ухудшился незначительно, и современное экономическое положение остается благоприятным. Особенно это касается *Австралии*. В перспективе ситуация несколько ухудшится, но не очень значительно. Самыми важными экономическими проблемами здесь эксперты считают недостаточное доверие к экономической политике правительства, недостаточную международную конкурентоспособность и нехватку специалистов. В *Новой Зеландии* экономическое положение продолжает оставаться неудовлетворительным. Ожидания на ближайший период несколько снизятся, но останутся в положительной зоне. Важнейшими проблемами являются иностранная задолженность, дефицит госбюджета и недостаточный спрос [IFO-Konjunkturprognose.., 2011].

Экономический климат в **Латинской Америке** заметно ухудшается, и хотя современное экономическое положение в регионе в целом считается удовлетворительным, перспективы оцениваются осторожно. Важнейшая проблема Латинской Америки в настоящее время – недостаточная международная конкурентоспособность. *Аргентина* и *Венесуэла* помимо этого страдают от высоких темпов инфляции.

В *Аргентине*, *Чили*, *Парагвае*, *Перу* и *Уругвае* сохраняется благоприятное экономическое положение. Хотя ожидания на ближайшие месяцы в большинстве стран ухудшаются. Эксперты WES подтверждают благоприятное экономическое положение без больших изменений в будущем в *Парагвае*, но с некоторым ухудшением в *Бразилии* и *Эквадоре*. В Бразилии в третьем квартале 2011 г. отмечена стагнация. Правительство пытается противодействовать этому, в частности повышая импортные пошлины на автомобили.

В *Коста-Рике*, *Доминиканской республике* и *Панаме* экономическое положение оценивается как удовлетворительное. В *Боливии*, *Сальвадоре* и *Мексике* эксперты считают ситуацию неблагоприятной и ожидания по сравнению с предыдущим периодом значительно хуже. Ухудшение положения в Мексике объясняется, прежде всего, ослаблением конъюнктуры в США, которые являются важнейшим торговым партнером Мексики. В 2010 г. почти 80% экспорта, что соответствует почти трети мексиканского ВВП, было отправлено в США [IFO-Konjunkturprognose.., 2011, с. 39].

На Кубе, в Гватемале, Тринидаде и Тобаго, в Венесуэле ситуация неблагоприятная. Причем улучшения возможны в Тринидаде и Тобаго, а на Кубе и в Венесуэле, напротив, эксперты предсказывают ухудшение общей экономической ситуации. Общим для всего региона фактором, влияющим на его экономическое положение, является снижение во всем мире спроса на сырье. После значительного увеличения производства более чем на 6% в 2010 г., в 2011 г прирост составил около 4%, а в 2012 г. ожидается только 3,5% [IFO-Konjunkturprognose.., 2011, с. 40].

Показатель экономического климата на **Ближнем Востоке** ухудшился незначительно и считается в этом регионе благоприятным. Ожидания, напротив, ухудшаются, хотя и остаются позитивными. Самые значительные проблемы региона – безработица, дефициты госбюджетов и недостаточная конкурентоспособность. В *Израиле, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах и Турции* преобладают благоприятные оценки экономического положения в настоящее время и в ближайшем будущем. Ожидается, что в будущем особенно усилится экспортный сектор. В *Кувейте и Ливане* современное экономическое положение удовлетворительно и больших изменений в ближайшие месяцы не ожидается. В *Иране, Иордании и Сирии* очень плохое экономическое положение и в ближайшее время оно не улучшится. Некоторое улучшение возможно только в *Иордании*.

В странах **Северной Африки** остройшими проблемами эксперты называют безработицу, неконкурентоспособность и недоверие к экономической политике правительства. *Тунис* еще страдает и от высокой инфляции. Современное экономическое положение в *Египте и Тунисе* в четвертом квартале 2011 г. оценивалось как плохое, даже хуже, чем по предыдущему опросу. Но в обеих странах ожидается некоторое улучшение. Положение в *Марокко и Алжире* оценено как положительное. В **Южной Африке** экономический климат продолжает ухудшаться. И нынешнее положение и ожидания весьма неблагоприятны [IFO-Konjunkturprognose.., 2011].

В последнее время в политике и в СМИ все чаще обсуждаются перспективы четырех быстроразвивающихся стран – **Бразилии, России, Индии и Китая**, объединяемых под названием **БРИК** («BRIC-Staaten»). Повышенное общественное внимание объясняется, прежде всего, растущей экономической значимостью этих стран, которые уже стали важными субъектами мировой экономики. В последние годы доля стран БРИК в мировом ВВП постоянно возрастала: если в 2001 г. она составляла 16,9%, то к 2009 г. уве-

личилась на 25%. Тогда как доля США и Германии в мировом ВВП с 1999 г. постоянно снижалась [Plaudkiewicz K., Paula G., Wohlraabe K., 2012, с. 42]. Об увеличении значимости стран БРИК свидетельствуют также темпы роста их экономик, превышающие среднемировые, и возрастающая доля этих стран в мировой торговле. По мнению экономиста US-Bank Г. Сакса (G. Sachs), ожидается долгосрочный экономический подъем в этих государствах. По его прогнозам, страны БРИК вместе должны перегнать шесть крупнейших промышленно-развитых стран (G-6) по объему ВВП до 2039 г.

Динамика мирового финансового рынка

Как отмечается, в 2011 г. инфляция была высокой, но ожидается некоторое снижение напряженности – если в 2011 г. рост цен оценивался в 4%, то в 2012 г. предполагается снижение инфляционного давления [IFO-Konjunkturprognose.., 2011, с. 47]. В еврозоне значение значительно сильнее, чем в среднем по миру, в ближайшие полгода можно рассчитывать на замедление роста цен.

Уменьшается число экспертов WES, которые предсказывают в ближайшее время ужесточение кредитно-денежной политики и рост процентных ставок. Соответственно ожидается снижение темпов инфляции.

Эксперты WES считают, что из четырех мировых валют, которые входят в специальные права заимствования МВФ, курсы американского доллара и британского фунта близки к равновесным. Лишь японская йена, и в меньшей степени евро, имеют завышенную оценку. Что касается валют других стран, то однозначно переоцененными эксперты считают национальную валюту Швейцарии, Чили и Перу, а также Сербии, Египта и Шри Ланки. С другой стороны, занижены курсы национальной валюты Китая, Индии, Южной Кореи, Бангладеш, Филиппин, России, Казахстана, Канады, Кении, Намибии и Эквадора, которые привязали свою валюту к доллару.

В мировом контексте можно рассчитывать на стабильный или слабый рост стоимости американского доллара в первом полугодии 2012 г., но со значительными различиями по странам. Так, эксперты ожидают ослабление доллара по отношению к национальным валютам в некоторых азиатских странах (прежде всего в Китае, Индонезии, Малайзии, Тайване и на Филиппинах). Этот результат контрастирует с ожидаемым приростом стоимости дол-

лара по отношению к национальным валютам Швейцарии, Новой Зеландии, стран Центральной и Восточной Европы, некоторых стран СНГ, Израиля и большинства африканских стран. В Западной Европе стоимость американского доллара, измеряемая в национальных валютах, останется, по оценке экспертов WES, стабильной.

Оценка краткосрочных перспектив развития России

В России в четвертом квартале 2011 г. положение было несколько хуже, чем в предыдущем квартале, но пока на удовлетворительном уровне. При этом ожидания достаточно пессимистичны.

Во многом это обусловлено замедлением темпов экономического роста в еврозоне. ЕС является главным торговым партнером России. На него приходится половина российского внешнеторгового оборота. Снижение темпов экономического роста стран ЕС – основных потребителей сырьевых товаров из России и поставщиков высокотехнологичной продукции – негативно влияет на развитие отечественной экономики.

Традиционные и культурные связи России с европейскими странами, которые являются важным объектом интереса российских туристов. Так, в 2011 г. визы в страны Шенгенской зоны получили 5,6 млн. россиян [Россия – ЕС., 2012, с. 2]. Однако реального облегчения визового режима не произошло. В декабре 2011 г. на саммите Россия – ЕС были определены согласованные «общие шаги». Но в Брюсселе не хотят рассматривать их как связанную с конкретными сроками «дорожную карту». Но визовая проблема не единственная в отношениях между Москвой и Брюсселем. Не продвигается и работа по подготовке нового базового договора вместо старого, потерявшего силу в 2007 г. Правда продвижение торгово-экономических и культурных связей зависит не столько от переговорного процесса с Брюсселем, сколько от развития отношений России с конкретными европейскими странами.

В то же время в течение длительного времени сохраняется положительная тенденция развития китайско-российских отношений, которые теперь находятся на высоком уровне. В 2011 г. объем двусторонней торговли достиг 80 млрд. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 42,7% [Китай-Россия., с. 5]. Обе страны являются крупнейшими государствами, близкими соседями и важными стратегическими партнерами. Их сотрудничество ведет не только к развитию и процветанию обеих стран, но и тесно связано с безопасностью и стабильностью в регионе и в мире.

в целом, а также с будущим международных отношений. И намечающееся торможение китайской экономики также является негативным фактором для развития России.

Ухудшение положения на традиционных отечественных направлениях внешнеторговых связей предполагает усиление ориентации страны на импортозамещение, а также поиск рынков сбыта в других регионах мира.

Литература

1. Годман Ф. Китай: возвращение либералов // Московские новости. – М., 2012. – № 78, 3 мая. – С. 4.
2. Григорьев Е. Саммит ЕС в заколдованным круге кризиса // Независимая газета. – М., 2012. – № 20 (407), 29 июня. – С. 8.
3. Китай – Россия // Российская газета. – М., 2012. – № 126, 5 июня. – С. 5.
4. Кругман П. Спасение еврозоны должно прийти изнутри // Независимая газета. – М., 2012. – № 109, 14 июня. – С. 5.
5. Мануков С. Восток привлекательнее Запада? // Новые известия. – М., 2012. – № 79, 14 мая. – С. 2.
6. Носков Е. Курс на кооперацию. Прогноз // Российская бизнес-газета. – М., 2012. – № 20, 29 мая. – С. 5.
7. Россия – ЕС. Трудное партнерство // Независимая газета. – М., 2012. – № 109, 14 июня. – С. 2.
8. Рушайло П. Убойная лига // Московские новости. – М., 2012. – № 87, 21 мая. – С. 6.
9. Федякина А. Лондон готовится к краху еврозоны // Российская газета. – М., 2012. – № 120, 29 мая. – С. 2.
10. Чжэн Синьли. Выявление потенциалов экономического роста // Китай. – Пекин, 2012. – № 4. – С. 4–5.
11. Чэнь Нань Новый бум покупки европейских предприятий // Китай. – Пекин, 2012. – № 4. – С. 33–35.
12. IFO-Konjunkturprognose 2011/2012: Schuldenkrise bremst deutsche Wirtschaft aus // IFO-Schnelldienst. – München, 2011. – Jg. 14, N 24. – S. 26–50.
13. Nerb G., Plenk J. IFO Weltwirtschaftsklima weiter verschlechtert. Ergebnisse des 114. World Economic Survey (WES) für das vierte Quartal 2011 // IFO Schnelldienst. – München, 2011. – Jg. 64, N 22. – S. 39–51.
14. Plaudkiewicz K., Paula G., Wohlrabe K. Die BRIC-Staaten: Ein ökonomischer Vergleich // IFO-Schnelldienst. – München, 2010. – Jg. 63, N 23. – S. 42–49.